

Свердловский театр оперы и балета имени А. С. Луначарского впервые выступает в Москве. Приезд этого талантливого коллектива, обладающего немалым творческим опытом, доставил большую радость всем любителям музыки.

Репертуар гастролей обширен. О смелости художественных исканий коллектива говорит постановка на сцене театра сочинений свердловских композиторов — опер «Гроза» В. Трамбиджо и «Охоня» Г. Белоглазова. Балеты «Бесприданница» А. Фридендера и «Левша» В. Александрова создавались в сотрудничестве с коллективом театра.

Стремление свердловчан решать серьезные творческие задачи видно и на примере их настойчивой работы по сценическому воплощению незаслуженно забытых, редко исполняемых произведений русских и западных композиторов XIX века. Театр, отмеченный в свое время Сталинской премией за спектакль «Отелло», продолжает постановку лучших произведений Верди, творчество которого пользуется в нашей стране огромной любовью и популярностью. В первые же дни гастролей москвичам были показаны оперы «Аида» и «Симон Бокканегра». Несколько десятилетий отсутствовала в репертуаре возобновленная сейчас свердловчанами опера Массне «Манон» — один из лучших образов французской оперы прошлого столетия.

Большое место в репертуаре театра занимают оперы и балеты Чайковского. Москвичам уже показаны постановки «Орлеанской девы» и «Щелкунчика». В ближайшие дни состоится премьера «Пиковой дамы».

Творческую инициативу ощущаешь в любом из показанных спектаклей. Их композиция, музыкальная концепция, художественное оформление — результат вдумчивой, серьезной работы всего коллектива. Характерны, в частности, в этом отношении постановки западноевропейских классических опер.

На ответственные роли театр смело выдвигает способную молодежь, что придает спектаклям ту свежесть, увлеченность и взволнованность, которые всегда радуют слушателей.

Как обаятельна, например, юная Манон — Л. Коновалова, пленительная и трогательная, убеждающая правдой чувств! Во всей многогранности раскрывает молодая певица замысел автора, которого современники справедливо называли «поэтом женской души». Пусть некоторые колоратурные пассажи звучат у Л. Коноваловой недостаточно легко, пусть в ансамблях она не всегда умеет сохранять безупречную чистоту интонации, у певицы этой есть главное — умение найти верный, естественный вокальный и сценический рисунок роли.

Ариозно-декламационный, выразительно гибкий стиль Массне требует от исполнителей большой музыкальной чуткости. Этим качеством в полной мере обладает ис-

ПЫТЛИВЫЙ, ИЩУЩИЙ КОЛЛЕКТИВ

полнитель роли кавалера Де-Грие И. Субботин, лишь недавно вступивший на путь профессионального артиста. Простота, искренность манеры поведения, хорошие внешние данные позволяют И. Субботину убедительно воплощать разнохарактерные образы. Приятным тембром отличается мягкий и звучный голос певца. Особенно порадовали слушателей в его исполнении «Грезы» Де-Грие, ария из третьего действия и финальный дуэт с Манон.

Успех этого спектакля определила не только талантливость исполнителей двух центральных ролей. Он объясняется прежде всего верным пониманием постановщиками стиля и характера произведения. Дирижер А. Волков хорошо чувствует изящество музыки Массне. Верную эмоциональную настроенность спектакля нашел режиссер А. Колосов, замысел которого неразрывно связан с музыкой. Хороший вкус и знание эпохи проявил художник Н. Ситников. Досадным диссонансом в его работе представляется лишь напыщенное и несколько тяжеловесное оформление второго действия. Теплота и нежная лиричность музыки требуют здесь иного, более скромного изобразительного решения. Нужно надеяться, что в процессе дальнейшей работы этот в целом свежий и привлекательный спектакль освободится от досадных недочетов, что более стройно, в частности, зазвучат ансамблевые сцены. Хотелось бы также придать большую жизненность, конкретность образу графа Де-Грие; С. Осколдов поет и играет холодновато и скованно.

Опера Верди «Симон Бокканегра» (либретто Пиаве и Войто по одноименной драме Гутьереса) в свердловской постановке впервые звучит на русской сцене.

Симон Бокканегра — личность историческая. В 1339 году воставшие генуэзские ремесленники и матросы избрали Бокканегру — отважного, умного и волевого человека из народа — дожем Генуи. Весь свой талант государственного деятеля Симон Бокканегра направил на устранение распри между гвельфами и гибеллинами и тем способствовал упрочению могущества родной Генуи.

У Гутьереса, а затем и в опере Верди исторические события естественно окружены романтическим ореолом и украшены художественным вымыслом. Волей фантазии Бокканегра превращен в храброго korsара, победителя африканских пиратов. Человек из народа, он любим прекрасной Джанниной, дочерью знатного аристократа Фиеско. Но дож Фиеско жестоко разлучил любящую чету. Джаннина умирает в заточении, а маленькая дочь Бокканегры Мария похищена неизвестными людьми. По воле воставшего народа Бокканегра сме-

Спектакли западноевропейской классической оперы в Свердловском театре оперы и балета

Неожиданно в молодой аристократке Амелии Гримальди Бокканегра узнает свою дочь. Радость отца безгранична. Амелия открывает ему свое сердце. Бокканегра узнает, что она любит его врага — аристократа Габриэле Адорно. Любовь к Амелии примиряет его с Габриэле, но коварные враги, предводительствуемые влюбленным в Амелию Паоло, находят случай погубить Симона. Он отправлен.

Умирая, дож Бокканегра передает управление Генуей Габриэле. Его последний завет — «объединению отдайте все силы!».

Удивительно, что опера «Симон Бокканегра» не привлекла ранее внимания наших театров. Это одно из ярких, значительных произведений гениального оперного драматурга. Психологическая глубина музыкальных характеристик действующих лиц, драматическая выразительность оркестра, великолепная разработка вокальных партий, величественные хоровые сцены оставляют большое впечатление.

Высока исполнительская и постановочная культура этого спектакля.

Гордый, справедливый и непреклонный Симон Бокканегра — Я. Вутирас полон душевного благородства и мужества. Созданный артистом образ многогранен, эмоционально богат. Он интересен, убедителен и в вокальном, и в сценическом отношении. Менее удовлетворило исполнение В. Нестягина партии Амелии. В первых картинах спектакля чувствовались нечистая интонация, напряженность звучания, оперная условность сценической игры, снижающие впечатление от первой встречи слушателей с талантливой молодой артисткой. Впрочем, в дальнейшем В. Нестягина справилась с естественным для первого выступления в Москве волнением и вела роль значительно увереннее и успешнее. Удачно выступил И. Субботин в роли Габриэле Адорно.

Мрачная романтика образа Фиеско нашла верное истолкование у В. Штокодова. Молодой замечательно одаренный певец подчеркнул противоречивость этой сильной, властной и страстной натуры.

Верно намечивший музыкальный облик спектакля температурный дирижер А. Людмилилин под влиянием драматического пафоса музыки Верди кое-где излишне увлекся силой и яркостью звучания оркестра. Во вступлении к опере это повлекло за собой излишнюю резкость и однообразность звучания, а в таких сценах, как прославление Бокканегры, финал спектакля, по временам даже нарушалось равновесие между хором и оркестром.

оркестра (особенно струнной группы) и малочисленностью хора. Однако к чести хормейстера М. Брагинской надо сказать, что ей все же удалось добиться подлинной драматической силы в звучании народных сцен.

Интересно сценическое решение оперы режиссером М. Минским, Сдержанно по краскам и вместе с тем драматически ярко звучащее в унисон с музыкаль живописное оформление «Симона Бокканегры» (художник В. Людмилилин).

Бесчисленные красоты партитуры популярнейшей «Аиды» вдумчиво переданы постановщиками и исполнителями оперы. Дирижер А. Людмилилин в подавляющем большинстве сцен добился стройности и чистоты звучания, нашел большое разнообразие звуковых красок, оттенков настроения. Правда, кое-где оркестр мог бы звучать спокойнее, менее аффектированно, особенно в фортиссиме.

Режиссер Н. Баранцева стремилась показать, что пафос бессмертного произведения — в его высоком гуманизме, в протесте против угнетения человеческой личности.

В партии Аиды с успехом выступила солистка Ленинградского театра им. С. М. Кирова К. Пономарева. Чистая душой, чувствующая сильно и смело, склонная к самопожертвованию, Аида — К. Пономарева вызывает горячие симпатии и сочувствие. Хороша и Амнерис — Е. Алтухова. Молодая певица создает яркий, сильный характер коварной и прекрасной, холодной и пламенной дочери фараона. Артист Я. Вутирас нашел убедительный облик темпераментного, нестигаемого, свободолюбивого царя эфиопов Амонасро. Выразительны его вокальная речь, скупые, но характерные жесты, мимика. К сожалению, исполнение артистом Г. Зелюком партии Радамеса было лишено гибкости, внутреннего огня.

Со вкусом поставлены в «Аиде» танцы, удачно, гармонично включенные в действие (балетмейстер Г. Язвинский). Красочны и разнообразны костюмы, хорошо переданы в декорациях романтический локальный колорит. Особо хочется отметить решение режиссером и художником сцены встречи Радамеса после победы над эфиопами, где удалось создать полную иллюзию огромной толпы, собравшейся на площади. Эффектна сцена у Нила, интересно задуман финал.

Московская аудитория тепло принимает спектакли Свердловского театра оперы и балета. Успех этот заслужен. Взыскательные столичные слушатели ценят ту преданность искусству, которой отличаются постановки театра. Они верят в то, что Свердловский театр — на пути к новым интересным работам, к новым поискам и свершениям.

Н. ШУМСКАЯ.

Советская культура
г. Москва

26 Июля 1958